

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 82/89+809.1

ОБРАЗ ПАРИЖА В РОМАНЕ М. ДРЭББЛ «МОЙ ЗОЛОТОЙ ИЕРУСАЛИМ»

Н.Мухаммедова

Мақолада замонавий инглиз ёзувчиси Маргарет Дребблнинг "Менинг олтин Иерусалимим" романида Париж шаҳри образини бош қаҳрамон ички дунёсини очишдаги ўрни тадқиқ этилган.

The following article explores the role of city Paris in discovering the inner world of the main character in the novel "Jerusalem the Golden" by modern English writer Margaret Drabble.

Проблема поиска своего места в жизни перерастает в проблему обретения человеком своего дома – реального, где не чувствуется отчужденность и одиночество, и душевного, то есть состояния гармонии с самим собой. Пути к двум домам неразрывно связаны. И героини современной английской писательницы Маргарет Дрэббл (1939 г. р.) в стремлении найти своё место в жизни, своё предназначение, сосредоточены на ощущении близости или, наоборот, отчужденности от того места, с которым связано их существование в данный момент.

Каждый человек одновременно старается обрести свой дом – неотъемлемую часть его гармоничного существования, и бежит от постоянства и замкнутости. Подобная экзистенциальная проблема отражает сущность современного человека, его попытки найти себя, свой «город».

Альбер Камю говорил «... самый болезненный и мучительный вопрос, исходящий из глубины сердца, где мне почувствовать себя дома»[1: 24]. Обретение «дома» как экзистенциальная проблема становится сквозной темой в творчестве многих писателей XX столетия. Маргарет Дрэббл, проводя своих героинь сквозь череду потерь и разочарований, показывает неосуществимость их мечтаний, утрату детских иллюзий, определяемых с видением своего истинного предназначения и своего «дома». Обретение себя и своего «дома» они связывают с определенным городом; поэтому в ее романах так остро противопоставлены город-столица и город-провинция.

Раскрыть идейный замысел романа «Мой золотой Иерусалим» (Jerusalem the Golden, 1967) помогает не только образ Лондона, но и Парижа, неоднократно представленный на страницах романа М. Дрэббл.

Обращение английских писателей к теме Парижа общеизвестно. Как образец другого мира он притягивал и до сих пор притягивает пытливым ум прозаиков, помогает им разобраться в трудностях и вопросах своего времени и своей страны. Из английских авторов достаточно вспомнить произведения Генри Джеймса, Сомерсета Моэма, Арнольда Беннета и других. Тема Парижа также находит отклик в раннем творчестве Маргарет Дрэббл и позволяет выявить значительный пласт французской литературной традиции, которая отражается в структуре ее произведений и помогает раскрыть ее взгляд на героя своего времени.

В творчестве М. Дрэббл очень явно воздействие одного из влиятельных писателей первой половины XX века Сомерсета Моэма. Даже фамилия героини ее романа «Мой золотой Иерусалим» – Моэм – прозрачный намёк на пристальное внимание М. Дрэббл к своему предшественнику. По мнению Т. Л. Селитриной, Моэм «обнажает естественное стремление человека к счастью» [2: 116], описание и анализ этого стремления характерны и для М. Дрэббл.

У Сомерсета Моэма многое связано с Парижем, где прошли его детские годы. Как он сам отмечал, французский язык и французская культура наложили большой

отпечаток на его мироощущение. Париж часто присутствует в его произведениях – например, в романе «Незнакомец в Париже», в котором французский город становится фоном духовных поисков иностранца.

Тема погони за счастьем естественно сплетается с темой путешествий, с описанием далеких городов. Здесь М. Дрэбл испытала влияние не только Сомерсета Моэма, но и Арнольда Беннета. На страницах произведений обоих романистов неоднократно запечатлен образ столицы Франции. Арнольд Беннет был влюблен в Париж и еще в большой степени, во французскую литературу. Он многое почерпнул в традиции ее великих прозаиков – Бальзака, Флобера, Золя, Мопассана, братьев Гонкур. Именно в Париже возник замысел известнейшего романа А. Беннета «Повесть о старых женщинах», в котором автор говорит об исторически обусловленном движении времени, проявляющемся в смене эпох, нравов, взглядов на образ жизни.

В раннем творчестве Маргарет Дрэбл образ столицы Франции появляется сначала в романе «Вольер для птиц», героиня которого некоторое время провела в Париже, читая лекции, а затем в романе «Мой золотой Иерусалим». Город изображается через восприятие его главной героиней романа Кларой Моэм. Для нее провинциальной девушки, он становится воплощением любви, свободы, широты чувства, недостижимой в маленьком городке на севере Англии. Она воспринимает Париж не как культурный центр с многовековой историей и традициями, а как средоточие свободы, независимости, полноценной жизни. Париж становится для героини олицетворением головокружительной свободы.

Знакомство с Парижем у Клары началось со школы: с изучения французского языка, французской истории и литературы. В дальнейшем ей представилась возможность участвовать в школьной туристической поездке во Францию. Она понимала, что свободные нравы Парижа оставят в ее судьбе неизгладимый след, так как освободят ее от удручающей узости и ограниченности мышления родного города.

Посещая знаменитые места французской столицы, героиня видела себя не в качестве «любопытного туриста», готового «проглотить» обычный набор развлечений. Клара тянулась к другому: ей были интересны люди, сидящие в летних кафе, мило болтающие и попивающие какой-нибудь напиток. Она надеялась увидеть в них нечто новое, ей недоступное. Неизвестное завораживало героиню, притягивало к себе.

От Парижа Клара ждала, однако, большего – своего перерождения – и не получила этого. Желание познать «свой» Париж, в результате, выразилось в попытке посетить ночной Монмартр. Выбор героини определился еще и тем, что всем девочкам «советовали держаться от Монмартра подальше» [3: 308]. И Клара со свойственным ей духом противоречия стремилась побывать в запретном месте. Там она наблюдает множество людей «в поисках развлечений – развлечений бездумных, неуловимых, неопределенных, всепоглощающих» [3: 309]. И Клара, зачарованная «каруселью обнаженных тел, огней, людей, реклам», чувствует себя на своем месте, в своей среде. Знакомство с итальянцем, вкус сига-рет, которые она попробовала, олицетворяли для нее «вкус самой Франции» [3: 312]. Клару переполняла радость: она «чувствовала, что наконец-то живет по-настоящему» [6: 316]. И больше – «этот вечер, столько в себя вобравший, дал ей что-то такое, чего она жаждала всю жизнь» [7: 316].

Многое в судьбе героини определено Парижем. Это место, где рождаются иллюзии и мечты, появляется желание жить, но жить не так, как до этого, а по-новому, иначе.

Несравненно большее воздействие оказала на Клару ее вторая поездка в Париж. Возможность эту ей предоставил Габриэль, ее возлюбленный, для которого было важно провести с ней несколько ночей вдали от дома и, тем самым, без страха разоблачения. Благодаря Габриэлю, Клара до глубины души была поражена новыми ощущениями; иной уровень жизни захлестнул ее. Она всегда хотела «обладать»

городом, который способен принести множество положительных эмоций, а не усталость ног от долгой пешей прогулки.

Однако и здесь героиню не покидали честолюбивые помыслы. Она хотела «через Габриэля ... почувствовать собственное значение» [3: 434]. Он волновал ее как человек, глазами которого она могла бы «увидеть новые горизонты, почувствовать другие способы существования, свою связь с миром» [3: 434]. Важно был не сам Габриэль, а брак с ним, статус замужней женщины: «... в качестве его жены она была бы маркирована, определена на место и надежно закреплена, чтобы не потеряться» [3: 434]. Потребность героини в индивидуальности, в исключительности, о которой говорится в начале повествования, переходит в ощущение необходимости быть «закрепленной», иметь свое место в социальной системе.

Первая поездка в Париж стала началом осознания Кларой того места в жизни, которое определялось ею самой как «лучшее» и к которому теперь она была устремлена. Следующая поездка также многое показала самой Кларе, открыла ей неведомые стороны ее характера и «горечь ограниченности собственных, до сих пор беспредельных замыслов» [3: 434].

Париж «дарит» героине возможность по-другому увидеть себя и оценить свои идеалы. Неожиданная встреча со старшим братом Габриэля – Мангусом – снова переворачивает ее сознание. В общении с ним Клара неожиданно для себя почувствовала, что «в ней словно широко и уверенно разворачивалась какая-то новая сущность, волнение ушло, остались легкость и непринужденность» [3: 442]. Впервые она «осознала так ясно смысл событий собственной жизни» [3: 447].

Париж – прославленный символ свободы и независимости в отношениях, в любви, стал для нее местом, в котором она смогла прочувствовать всю степень своей несвободы и невозможности стать той Кларой, к которой она стремилась. Париж способен многое дать, но и отнять. Юная героиня утратила иллюзии, перестала жить фикцией своей свободы, никогда не существовавшей.

В английскую литературу идеи, связанные с Парижем, вошли с персонажами А. Беннета, С. Моэма и А. Мэрдок. Прозаики выразили ощущение «иллюзорности» города, в который стремится иностранец, где он осознаёт свое «я», свою жизнь и своё жизненное предназначение. В романе А. Беннета «Повесть о старых женщинах» такой героиней стала Софья, одна из сестер Бенсов. Она порывает со своей семьей и убегает с молодым человеком сначала в Лондон, а потом в Париж, в котором проводит тридцать лет. Здесь героиня учится жить, отказывается от бесплодных мечтаний юности и понимает, чего на самом деле достойна в жизни. Возвращение на родину, в родной город, к единственно близкому человеку – сестре, становится естественным следствием поисков себя и своего места.

Герой С. Моэма (роман «Незнакомец в Париже») после посещения французской столицы понимает, что «рухнул фундамент, на котором зиждился его мир» [4: 231].

Сходным образом Генри Джеймс предупреждал: «Смотрите, чтобы вас не сбила с толку внешняя, искусственная сторона этого города, точнее – поскольку именно внешнее и искусственное в нем наиболее привлекательно – то, что можно назвать внешней, искусственной стороной внешнего и искусственного Парижа» [5: 74]. Тем самым, противоречивая сложность Парижа отражается в сложности его влияния на человеческие судьбы. Так и в структуре романа «Мой золотой Иерусалим» город становится средством характеристики иллюзорности желаний и стремлений главной героини, свидетелем ее разбитых мечтаний.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. Экзистенциальные проблемы в культуре конца XIX-XX вв. Сборник научных трудов. Арзамас: АГПИ, 2003.; [2]. Селитрина Т. Л. Истоки философии нравственного усовершенствования в прозе С. Моэма // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1996.; [3]. Drabble, Margaret. "The Millstone", A Harvest Book Harcourt Brace & Company, 1965.; [4]. Maugham, Somerset. The Unknown: Stories.

London, The Penguin Books, 1992.; [5]. Morgan, Ted. Somerset Maugham. Biography. Touchstone Books, 1984.

Государственный университет
мировых языков

Дата поступления:
12.01.2013

УДК: (088.3) +482

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФОРИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НЕФИЛОЛОГОВ

Г. Давлятова, А. Шамсутдинов

Мақолада афоризмларнинг спецификаси ва уларнинг тилда ишлатилиши усуллари ёритилган.

In this article is reviewed the specification of aphorisms and their function in the speech of native speakers.

В произведениях и трудах великих мыслителей, философов, учёных, писателей, общественных деятелей разных народов и времен содержится немало изречений, метких характеристик о величии человеческого духа, морали, этике, науке и знаниях, техническом прогрессе, теории и практике, смысле жизни и т.д.

Если пословица и поговорка продукт народного творчества, то афоризм имеет конкретного автора. Если пословица отражает житейскую мудрость народа, то афоризм заключает в себе сокровища человеческой мысли и опыта, глубокие философские обобщения. Афоризмы создаются, как правило, одарёнными людьми, отличающимися глубиной и остротой ума, наблюдательностью и умением обобщать виденное. Не перестают возникать афоризмы и в наше время. Афоризмов бесчисленное множество. Их тематическое богатство и разнообразие отражается в многочисленных сборниках, пользующихся большой популярностью.

Афористика принадлежит к словесному искусству. Мысль афоризмов воплощена в языке, в его богатейших и разнообразных средствах. Важнейшая особенность афоризмов – смысловая самостоятельность, законченность. Афоризмы выражены лаконичным языком, заставляют читателя быть максимально сосредоточенным, вдумчиво следить за выраженной в ней авторской мыслью.

Афоризм – это изречение в форме короткой фразы (одного, двух, реже нескольких предложений.). Заглавие, как правило, отсутствует. Афоризм всегда связан с каким – нибудь явлением; в нем выражено утверждение или констатация, отрицание, явное или скрытое суждение. Для афоризмов характерны специфические признаки: своя композиция, сжатость сообщения, обобщение мысли. Афоризм представляет синтаксическое целое, состоящее из смысловых объединений (предложений, словосочетаний), выполняющих композиционно – стилистическую функцию, целое, образующее сверхфразовое единство. Сложное синтаксическое целое характеризуется наличием особой «микротемы», мысли. Смысловые макроэлементы соединяются между собой при помощи соответствующей логической и синтаксической связи.

Текст афоризмов насыщен общеупотребительной лексикой, абстрактно – понятийными словами, имеющими отношение к данной тематике, суждению. В афоризмах присутствуют разные стили (подстили) речи: научные, общенаучные, научно – популярные, художественные. Афористике присуща образность, художественная выразительность. В афоризме важно каждое слово, выразительное средство, органически участвующее в выражении мысли, подчёркивающее её образность, пластичность.